СЛОВО

говоренное

въ церкви новоучрежденныхъ Санктпетер-
бургскихъ богадѣленъ

въ первый день храмоваго праздника

святыхъ равноапостольныхъ царей

КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ,

Оной же церкви священникомъ Филиппомъ Васильевымъ
Маія 21 дня, 1782 года,

и

по дозволенію его Высокопреосвященства
святѣйшаго правительствующаго Сѵнода
Члена Гавріила Архіепископа Новгород-
скаго и Санктпетербургскаго

напечатанное.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1782 года.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа аминь.

Внимая нынѣ чтенному Евангелїю, слышали мы изрядное и пристойное уподобленїе пастыреначальника Іисуса съ добрымъ пастыремъ. Уподобленїе сїе тѣмъ достойнѣе вниманїя нашего, что произнесено оно устами предвѣчныя Истинны, которая есть начало всякїя достовѣренности. „Азъ есмь пастырь добрый, я, „говоритъ Спаситель, нѣсмь изъ числа тѣхъ пастырей, „которые принявъ жезлъ пасти стадо овецъ осмотри„тельному ихъ попеченїю врученныхъ, въ томъ только „и должность свою поставляютъ, чтобъ, по словамъ „Пророка, волною одѣваться и закалать тучное, а ко „упасенїю овецъ малое прилагать старанїе. Азъ есмь па„стырь добрый, я не наемникъ, который видитъ волка „грядуща и оставляетъ овцы и бѣгаетъ. Я душу свою „полагаю за овцы, я предшествую имъ примѣромъ ис„тинныя жизни, я отъ всѣхъ волковъ, которыхъ бы „только челюсти отверзлись на ихъ поглощенїе, ихъ „избавлю, я душу мою полагаю за овцы.„

Іоан: гл. 10, 9, 16.

Подлинно тако пасущїй достоинъ заслужить наименованїе добраго пастыря. Нѣтъ надежды, чтобъ дѣйствїя таковаго начальника основанїемъ своимъ полагали сластолюбивое корыстолюбїе; не уповательно, чтобъ сердце его непреклонное къ порокамъ имѣло другой предметъ, кромѣ добродѣтели.

Вѣщанїя сїи, вѣщанїя предвѣчныя истинны побуждаютъ насъ къ разсмотрѣнїю свойствъ истиннаго пастыря, а особливо, что мы празднуемъ день того Великаго КОНСТАНТИНА, который подданныхъ своихъ пася на пажити благочестїя и вѣры, соединивъ крестъ и скипетръ во единой десницѣ, сохранилъ ихъ отъ волковъ терзающихъ составъ священныя вѣры.

Подъ именемъ пастыря, въ словѣ Господнемъ упомянутаго, кромѣ душевныхъ стада словеснаго стражей разумѣется и во общемъ смыслѣ начальникъ. Какъ скоро на примѣръ недремлющїй Государь приемлетъ во освященную десницу свою правленїя кормило, уже онъ неусыпный навклиръ охраняющїй корабль своея Имперїи отъ погибельнаго разрушенїя и купно пастырь овецъ отъ потопленїя сохраняемыхъ въ безопасномъ правленїя его ковчегѣ. Полководецъ, какъ только видитъ каждаго воина волю свою сообразующаго съ его непорочными и сохраняющими безопасность отечества намѣренїями, уже онъ пастырь овецъ внемлющихъ его гласу. Домостроительный хозяинъ, имѣя раба велѣнїю его согласующагося и волю свою предающаго его воли, заслуживаетъ достойное имя пастыря. Мы теперь будемъ разсуждать о свойствахъ добраго пастыря или начальника во общемъ смыслѣ слово сїе приемля.

Первое преимущественное добраго пастыря свойство есть бодрственная осторожность. Мы сему его свойству можемъ положить такое означенїе, по которому пастырь не токмо прозрительнымъ окомъ предусматривать долженъ всѣ возможныя средства къ предоставленїю овцамъ своимъ добрыя и тучныя пажити,

но

но свѣденія его проницательность должна простираться и къ тому, чтобъ ни едина овца изъ стада его не погибла. Онъ долженъ дать отвѣтъ о каждомъ ему подчиненномъ, и каждый власти его подчиняющїйся есть томъ, который изыскивается отъ руку начальника. Онъ приемля на себя долгъ начальства, приемлетъ и сїе важное обязательство; онъ красуяся именемъ начальника, не обязуется ни мало при всѣхъ своихъ поступкахъ предавать себя лѣности. Подло бы сїе было для его достоинства, естьли бы овцы его по разнымъ шатаяся своевольства стремнинамъ во глубину золъ снисходили. Поносно бы было для чести каждаго начальника, ежели бы подчиненные его по собственному его нерадѣнїю съ холоднымъ духомъ теченїе въ должностяхъ своихъ продолжали. Осмотрительная бодрость не рѣдко принуждаетъ полководца оставлять мягкую постелю для охраненїя воина отъ смертнаго удара. Проницательность въ предохраненїи общества напоминаетъ верховному властелину о томъ, чтобъ онъ цѣлость его хранилъ невредиму, оставивъ наблюденїе собственныхъ выгодъ. Каждый начальникъ или пастырь есть отецъ подчиненнаго; въ соотношенїе сему подчиненный есть его сынъ. Отецъ попеченїе о сынѣ никому иному столь безопасно препоручить не можетъ, какъ собственному предусмотрѣнїю. Порча сына взыскивается отъ родителя, и блаженъ тотъ родитель, который можетъ о чадахъ своихъ изъясниться: се азъ и дѣти яже ми даде Богъ. Блаженъ тотъ пастырь или начальникъ, которой нѣкогда скажетъ: *се азъ и овцы, которыхъ мнѣ поручилъ Богъ для уласенїя.*

Но иногда и бодрственная осторожность добраго пастыря не находитъ довольныхъ силъ въ себѣ къ сохраненїю своея паствы; не рѣдко недоброжелательной смотрѣнїю его случай восхищаетъ безхитростную овцу изъ стада; часто подчиненный, заблудивъ по стремнинамъ своевольства, выходитъ изъ предѣловъ предписывае-

сываемыхЪ началомЪ: то проницательное пастыря око одолжается заблудшую изыскать овцу. НачальникЪ уклонившагося кЪ порокамЪ подчиненнаго за долгЪ себѣ почитаетЪ привести на путь правый. ОнЪ вЪ семЪ случаѣ долженЪ уподобиться женѣ потерявшей драхму и изыскивающей оную прилѣжно. Затрудненія встрѣчающіяся здѣсь и запинающія силы его вЪ совершеніи сего доброжелательнаго поступка, дѣйствія своего вЪ сердцѣ его имѣть не могутЪ. Слабость, недосуги и другіе отговорки здѣсь подлы: но великодушіе всѣ запинанія препобѣдить долженствуетЪ. Неспособность здѣсь мѣста не имѣетЪ. Честь добраго пастыря не упускаетЪ время. Она готова всегда соблюсти пользу своего подчиненія. Доброй пастырь есть картина, представляющая вЪ самомЪ дѣйствіи человѣка, несущаго на раменахЪ своихЪ овча вЪ горахЪ заблудшее и присоединяющаго оное кЪ стаду овецЪ мудростію его пасомыхЪ. Добрый пастырь пріятное сіе зрѣлище дѣйствительно, а не вообраҗеніемЪ вЪ себѣ изобразуетЪ.

ДостоинЪ тотЪ имени добраго пастыря или начальника, кто при осторожности иногда колеблющейся и оставляющей подначаліе свое уклонитися на страну далече, изыскиваетЪ его всѣми средствами и приводитЪ во ограду своея паствы: но чтожЪ, ежели и вЪ паствѣ его сохраняющаяся овца не имѣетЪ достаточныхЪ силЪ кЪ продолженію своего здравія? ЧтожЪ, ежели сія бѣдная овца ослабѣетЪ? ежели подчиненный во изнеможеніе пріидетЪ? Сожалѣтельно оставить безЪ изцѣленія болѣзненную его немощь; скучныя его уязвленія, чія цѣлительная рука уврачуетЪ? НайдетЪ ли онЪ человѣка, который бы глубокими язвами пораженнаго уврачевалЪ, возливая на раны его вино и масло? Не уже ли сей бѣдной овцѣ остаться навсегда вЪ семЪ горестномЪ и скучномЪ положеніи? Гдѣ будетЪ человѣчество и милосердіе страждущее обЪ ономЪ? КЪ кому прибѣгнетЪ уязвленная сія овца обезпокоенный болѣзнію подчиненный.

Тебѣ

Тебѣ добрый пастырь, тебѣ осмотрительный и осторожный началбникъ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ, рука твоя укрѣпить слабость врученныя тебѣ овцы почтетъ ли себѣ за трудность! Исцѣленіе болѣзни ея есть верьхъ твоея чести; уврачеваніе уязвленій ея, преимущественное твое достоинство; ты Ангелъ чудодѣйствующій въ купели твоея благости для изцѣленія разслабленныхъ врученныхъ твоей власти; ты отецъ чадолюбивый, приемлющій въ отеческія свои объятія отъ твоего смотрѣнія удалившихся, возлагающій на руку ихъ перстень нѣжныя твоея любви, закалающій для препитанія ихъ тельца упитенна; ты тотъ страннолюбивый Самарянинъ, который уязвленныхъ уврачуешъ, твоимъ стараніемъ елей милосердія твоего на уязвленія ихъ возливая.

Се картина, представляющая хотя кратко, но живо добраго пастыря свойства! Се изображеніе добродѣтелей, которыми украшается истинный начальникъ! и ежели единое сіе слабое умоначертаніе возписуетъ ему вѣрное исполненіе пастырьскія должности и за сіе награду; то что, когда мы воззрѣвъ на вѣнценосную главу, обрящемъ, что и мы въ паствѣ осторожнаго, предусмотрительнаго и попечительнаго пастыря овцы. Премудрая ЕКАТЕРИНА II. Благочестивѣйшая Монархиня наша есть сей осторожный, предусмотрительный и попечительный пастырь. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дарована свыше сія многоочитая осторожность и высокая предусмотрительность, ЕЯ неутомимое попеченіе о сохраненіи подданныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, каждому извѣстно.

Слабы силы мои, да тщетны бы были и усилія, ежели бы я восхотѣлъ во всѣхъ частяхъ премудрыхъ ЕЯ установленій, каковыми благоденствующая Россія предъ всѣми протчими державами преимуществуетъ, разсматривать сіи высокія ЕЯ дарованія на подобіе звѣздъ блистающія и сіяніе свое сообщающія цѣлому свѣту. Не

предо-

предоставлено сїе слабому понятїю моему, чтобъ представить въ точности премудрую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА осторожность, утвержденную уже опытами въ величественномъ ЕЯ правленїи. Многоочитая ЕЯ прозорливость потемняетъ слабость изображенїя моего порывающагося только изъявить живую благодарность. Свѣтъ сей, свѣтъ препобѣждающїй блистанїе солнца ослабляетъ зрѣнїя моего слабость.

Вы облагодѣтельствованные человѣколюбивыми щедротами Великїя Монархини и Матери своея, воззрѣвъ на прежнее ваше состоянїе, будьте теперь свидѣтелями сея истинны, и оправдайте мои предложенїя своимъ примѣромъ. Вы были овцы, такъ сказать, неимущїе пастыря. Опытъ и каждаго изъ васъ совѣсть тому свидѣтель. Часто самыя перемѣны воздуха угрожали многимъ изъ васъ конечнымъ и погибельнымъ окончанїемъ жизни. Едина минута здравїю вашему не благопрїятствующая ограничивала всю жизнь вашу, старостїю и растройностїю во изнеможенїе преведенную. Многїя изъ васъ отъ родительскихъ любезнѣйшихъ нѣдръ своевольно отлучившись, признайтесь, не принуждены ли были на селахъ чуждихъ пасти свинїя, и питатися отъ рожецъ и никто же даяше вамъ. Правда то, что многїе изъ васъ впадши въ недугъ разслабленїя, ожидали можетъ быть тридесять и осмь лѣтъ сѣдя при купели, чтобъ кто нибудь васъ желая изцѣлити бросилъ въ воду Ангеломъ возмущаемую чудесно. Можно сказать, что многихъ изъ васъ восхитивъ въ свое обладанїе страсти оставили еле живыхъ сущихъ.

Но неусыпная прозорливость и премудрая осторожность Благочестивѣйшїя Монархини ЕКАТЕРИНЫ II. все сїе отъ васъ отвратила. ОНА есть Матерь ваша, которая видя васъ еще далече сущихъ, сокрушилась духомъ о нещастїи вашемъ, прияла васъ въ обьятїя СВОЕГО призрѣнїя, возложила на руки ваша перстень высокїя СВОЕЯ щедроты и облекла васъ одеждою милосердїя.

ОНА

ОНА въ пресвѣтлой СВОЕЙ особѣ благоволила представить человѣколюбиваго Самарянина; ОНА вамъ еле живымъ сущимъ повелѣла изготовить гостинницу, заповѣдавъ прилѣжать о исцѣлении вашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ язвъ; ОНА при всѣхъ для васъ устроенныхъ пользахъ тѣлесныхъ, чтобъ руководствовать васъ къ блаженной вѣчности, повелѣла соорудить Святый сей храмъ и посвятить его Великому КОНСТАНТИНУ, въ который вступая вы благодарите промыслъ Вышняго толико о васъ пекущійся, возсылайте моленія о продолженіи дражайшаго здравія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и вкушая всѣ пользы, устроенныя для васъ въ семъ щастливомъ домѣ, и вѣдая, что они суть плодъ Матерняго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА призрѣнія, занимайте часы ваши единымъ усерднымъ приношеніемъ благодаренія ЕЯ человѣколюбію и милосердію. Благодарите мудрыхъ о васъ попечителей и строителей вашего счастія; а услажденія, каковыя вкушаете нынѣ вы, свободни отъ всякаго несчастія, тѣмъ останутся для васъ пріятнѣйшими, когда благодарность началомъ и основаніемъ ихъ пребудетъ. Аминь.

